МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Международного экономического симпозиума
«Интеграция Сибири в глобальное
социально-экономическое пространство»

Под общей редакцией Е.В. Нехода, М.В. Чикова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Л.А. Осьмук, О.В. Колесова, И.А. Скалабан

УНИВЕРСИТЕТ И ГОРОД: ОТНОШЕНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ*

В статье рассматриваются отношения университета и города в условиях постиндустриального общества. В качестве теоретической базы используется концепция тройной спирали. Подчеркивается, что взаимодействие между городом и университетом носят не только экономический характер, это отношения между сообществами, индикатором которых выступает имидж города как «университетского». Приводятся результаты исследования, проведенного в Томске и Новосибирске.

Ключевые слова: университет, город, имидж «университетского» города, тройная спираль инноваций, университетское сообщество.

L.A. Osmuk, O.V. Kolesova, I.A. Skalaban

THE UNIVERSITY AND THE CITY: RELATIONSHIPS IN POSTINDUSTRIAL SOCIETY

The article deals with the relations of the University and the city in the conditions of post-industrial society. The concept of the triple helix is used as a theoretical basis. It is emphasized that the interaction between the city and the University is not only economic in nature, it is the relationship between communities, an indicator of which is the image of the city as a "University". The results of the study conducted in Tomsk and Novosibirsk are presented.

Keywords: University, city, image of "University" city, triple helix of innovations, University community.

Постиндустриальный город невозможен без университетов, которые определяют его современный облик [4]. При этом, чем больше университетов (высших учебных заведений) в городе и чем они крупнее, тем в большей мере они определяют содержание городского социокультурного пространства, от их присутствия зависит интеллекту-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и французского фонда «FondationMaisondessciencesdel’homme» в рамках научного проекта № 18-510-22001.

альный потенциал человеческого капитала на территории, содержание коммуникаций и информационных потоков, паттерны социального поведения и направленная ритуализация социальной жизни. Основываясь на наблюдениях, можно говорить, видимо, даже об «интеллигентности города» как особой ментальности, основанной на системе социальных ценностей с существенной когнитивной составляющей, складывающихся в местных сообществах. В основе специфической ментальности лежат, с одной стороны, культурные традиции, с другой – крайне открытое отношение и принятие инноваций. Дуальность менталитета университетского сообщества, делающая возможным сосуществование консерватизма и инновационных взглядов, распространяется на все городские сообщества и позволяет двигаться вперед, сохраняя целостность и стабильность, что важно для любого современного города, ищущего механизмы интеграции в условиях беспрерывной урбанистической дифференциации. Ощущение стабильности обеспечивается за счет постоянной вербализации (в презентациях и популяризации исследований, научных и студенческих мероприятиях и др.) временного континуума, или связи между прошлым, настоящим и будущим. Именно такое прозрачное видение перспектив развития привязывает постмодернистскую тенденцию, все еще популярную в университетских кругах, к рациональности. Таким образом, менталитет университетского сообщества легко совмещает консерватизм (прошлое) – рационализм (настоящее) – постмодернизм (будущее).

Говоря об отношениях университета и города, мы должны уточнить о каких именно отношениях идет речь. Прежде всего, это отношения университетского и других городских сообществ. Выделение университетского сообщества среди прочих обусловлено его территориальной, профессиональной и институциональной обособленностью. Так, чем больше территория кампуса, тем больше оснований для пространственного выделения университета и идентичности университетского сообщества. Имеет значение, где именно находится университетский кампус: располагаясь в центре города, он в большей мере влияет на городское сообщество, в то же время расположение на периферии приводит к формированию обособленного, и даже замкнутого, сообщества с выраженной идентичностью и субкультурой. Последние могут рождать даже некоторый снобизм, отношения к городу как «чужому» пространству.

Само университетское сообщество может быть поделено на преподавательское и студенческое. Фактически в основании сообщества две

социальных группы: профессиональная и маргинальная (студенты). Маргинальность, или «пограничность» студентов обеспечивает распространение университетских ценностей среди разных статусных групп, выходцами из которых являются молодые люди. При этом, несмотря на маргинальность, студенческое сообщество, связанное общей деятельностью, идентичностью и культурой (передаваемой из поколения в поколение студентов), очень быстро приобретает высокий уровень сплоченности и устойчивой идентичности, «привязанной» к *alma mater*.

Отношения университета и города – есть, одновременно, отношения между двумя социально-экономическими системами. Так, финансовые вопросы, связанные с федеральным подчинением вузов, а также имущественные отношения, могут приобретать конфликтный характер. Здесь важна позиция структур власти в отношении университетов, которая формируется, в том числе, благодаря выпускникам вузов, занимающим определенные позиции. Не смотря на распространение концепции регионального пространства «тройной спирали» (Г. Ицкович), предполагающей взаимодействие университетов с властью и бизнесом [3], и развитие самих университетов, далеко не всегда региональная и городская власть понимает, как выстраивать отношения с вузами. Отсюда и концепция «тройной спирали» до сих пор в полной мере не принимается на территориях. Более того, существуют примеры, когда вузы в структуре образования не представлены на сайтах региональных правительств, что демонстрирует отношение региона (и города) к университетам.

Отметим, что принятие или непринятие концепции «тройной спирали» и ее включение в стратегию социально-экономического развития региона и города характеризует позицию структур власти, но не реальную роль университета в современной ситуации. Так, известно, что некоторые университеты (или же один крупный университет) исторически становились градообразующей структурой, если город по ряду социально-экономических причин оставался небольшим. Такие университеты оказывались в высокой степени самодостаточными в своем развитии (например, университетские города Англии: Кембридж, Итон, в США: Стэнфорд, Гарвард, в России – Томск). Связи университетов с городом, его экономикой, в этой ситуации приобретали устойчивый характер. Можно отметить, что социальные пространства тройной спирали небольшого университетского города и крупно-

го города, имеющего несколько вузов, отличаются. Видимо социокультурное пространство, необходимое для развития инноваций (идей, технологий, продуктов) и структуры «тройной спирали» в небольшом университетском городе формируется быстрее, поскольку исторически имеет стабильную платформу. В большом городе продвижение новых знаний, технологий, продуктов имеет больше возможностей, но может быть затруднено из-за множества предложений, коммуникаций, информации. В отличие от небольшого университетского города в крупном городе информационно-коммуникативное пространство рассредоточено физически, не собрано на одной территории, что ослабляет эффект восприятия инноваций. В то же время возможность нахождения инновационных площадок в крупном городе даже выше, следовательно, увеличивается вариативность и встречающиеся предложения от бизнеса. Реализация инновационного потенциала университета зависит от механизмов взаимодействия участников «тройной спирали», сформированных на территории [1, 2].

При всех различиях, для любого российского города в сложившихся условиях представляется принципиально важным изменение концепции современного вуза: из замкнутой системы, настроенной на производство знания и его сохранение внутри структуры, университет превращается в структуру открытую, направленную на активное вмешательство в социальную жизнь города, региона страны [1, 2]. С нашей точки зрения, данная концепция выходит за рамки «тройной спирали» и идеи инновационной роли университета. Университет берет на себя функцию социально ответственного вуза. Действительно, для российской реальности идея «тройной спирали» может быть использована с поправкой на уровень развития экономики и социально-политическую ситуацию, другими словами «двойная спираль» здесь только заменяется на «тройную», при этом замена осуществляется не столько эволюционным путем, сколько методом реформирования сверху. Переход на компетентностную модель высшего образования, проектное обучение, малые инновационные предприятия и бизнес-инкубаторы при университетах – все это не может компенсировать пассивность бизнеса, диалог с которым оказывается затруднен. Пример Стэнфордского и других западных университетов лишь отчасти может быть реализован в российском дискурсе. Но переориентация российских университетов на социальную ответственность произошла, мы наблюдаем качественный сдвиг, свидетельством чему явля-

ются многочисленные социальные практики работы с местными сообществами. В качестве примера возьмем кейс с опорными региональными университетами. Несмотря на то, что их концепция в полной мере не сформирована (чем они отличаются от национальных исследовательских университетов понятно не до конца), по замыслу предполагается, что они будут сфокусированы на включение в региональную экономику и социальное развитие региона. К 2018 году статус опорного регионального университета имели 51 вуз, миссия которых связана с созданием инновационной среды на территории.

Роль университета в жизни города выявляется в том числе через его внутренний и внешний имидж, а также через имидж города как «университетского», насколько для общественного мнения город ассоциируется с университетом. В качестве примера выявления данного фактора можно привести социологическое исследование, проведенное в 2018–2019 гг. в Томске (население – 573 тыс. чел.) и Новосибирске (население – 1,6 млн чел.) с применением метода анкетирования. Сравнивались представления о двух городах с высоким интеллектуальным потенциалом, который обеспечивается университетами, но с разной историей и населением. В качестве эмпирического объекта были выбраны студенты двух городов ($N = 165\,400$), выборочная совокупность составила 1 429 человек ($n = 1\,429$, статистическая ошибка выборки 2,58%, с 95% доверительной вероятностью). Выборка была дополнена квотированием по городам, университетам и уровню образования (бакалавриат - 1072, магистратура/ аспирантура). Исследование позволило выявить только один взгляд на город как «университетский» город – с точки зрения студентов как части университетского сообщества. Однако мы уже говорили выше, что именно эта маргинальная группа связывает университет и «внешний» по отношению к нему мир (студент на входе является выходцем из разных семей – представителей социальных групп и сообществ, студент на выходе попадает в различные профессиональные сообщества), в связи с чем, мнение его представляется важным и может рассматриваться в качестве одного из индикаторов связи города и университета.

Прежде всего необходимо отметить, что и Томск, и Новосибирск ориентированы не только на «местного» абитуриента, но собирают поступающих из самых разных регионов, в большей степени азиатских. Особое место среди этих регионов занимает Казахстан. Особенно много приезжих абитуриентов в Томском государственном универ-

ситете (64,2%, из них Казахстан – 31,2 %); Томском политехническом университете (49,2%, из них Казахстан – 26,3%); Новосибирском техническом университете (46,5%, Казахстан – 27,0%). Таким образом, и Томск и Новосибирск являются для соседей из азиатской части страны безусловно «университетскими» городами. Даже для тех, кто не был в этих городах, их образ связан с высоким образовательным, научным, интеллектуальным, инновационным, потенциалом. При этом, устойчивость выбора абитуриентами города Томска (14,1%) выше, чем Новосибирска (9,5%), что может означать, что имидж Томска в качестве «университетского» несколько сильнее.

Выбирая, где учиться, молодые люди рассматривают не только университет и направление, но и город: 45% заранее собирают информацию, а 22% заходят на сайт не только университета, но и города, для того, чтобы познакомиться с условиями и социокультурным пространством. Многие (28%) заранее знают, в каком городе они будут учиться и не рассматривают другие варианты. Все остальные определяются перед подачей заявления, для 27% при этом хотят учиться только в большом городе и возможности такого города для них имеют важное значение. При выборе города прежде всего уделяется внимание стоимости жизни и безопасности, затем уже культурной среде и возможностям проведения досуга. Фактор безопасности особо важен для иностранных студентов. Для всех обучающихся важен не только кампус, к условиям проживания в котором и у новосибирских, и у томских студентов – есть существенные претензии, но и городское пространство. Для «томичей» это пространство имеет безусловно университетский характер и центр Томска является продолжением кампусов университетов. Для новосибирских студентов жизнь сосредоточена в большей степени в кампусе, места «культурной жизни» студентов рассредоточены, образ города как «университетского» не является безусловным.

Результаты исследования косвенно подтверждают, что университетский имидж города хотя и есть, но связь города и университета не подчеркивается, не проявляется через какие-то яркие проекты (проектную деятельность), не связана с пониманием инновационного продвижения, а проблема трудоустройства выпускников, даже несмотря на высокий инновационный потенциал, и в Новосибирске, и Томске (в большей степени) выступает негативным фактором развития концепции «тройной спирали», а также показателем развития города и региона.

Список использованной литературы

1. Смородинская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 66–78.
2. Пахомова И.Ю. Модель «Тройной спирали» как механизм инновационного развития региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126), вып. 22/1. С. 50–55.
3. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge – Based Economic Development // EASST Review. 1995. 14. № 1.
4. Osmuk L.A. Post-industrial university towns and the triple helix concept: case studies of Bristol, Sheffield, Novosibirsk and Tomsk / R.V. Oplakanskaia, L.A. Osmuk, A. Pogorelskaya, I. Pomorina // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2019. Vol. 44, is. 44. P. 39–46.

Информация об авторах:

Осмук Людмила Алексеевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных технологий и реабилитации, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: osmuk@mail.ru

Колесова Ольга Владимировна – редакция газеты «Поиск», корреспондент, г. Новосибирск; e-mail: kolesova@list.ru

Скалабан Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социальной антропологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: skalaban@mail.ru

Authors:

Osmuk Lyudmila Alekseevna – DSc in Sociology, Professor, Director of the Institute of social technologies and rehabilitation, Novosibirsk state technical University, Novosibirsk; e-mail: osmuk@mail.ru

Kolesova Olga Vladimirovna – editorial Board of the newspaper "Search", correspondent, Novosibirsk; e-mail: kolesova@list.ru

Skalaban Irina Anatolyevna – DSc in Sociology, Professor of the Department of social work and social anthropology, Novosibirsk state technical University, Novosibirsk; e-mail: skalaban@mail.ru